

[Счастливого дня матери

Мы благодарим мать за то, что привела нас в мир; благодарны матери за вложенные в нас силы: она шила для нас красивую одежду, играла с нами и учила буквам и цифрам. Мы оплатим матери своими усилиями – внимательно прислушиваться к голосам из снов, усердно учиться и совершенствоваться с каждым днем.

Мы желаем матери крепкого здоровья и счастья. Мама, я люблю тебя!]

Это содержимое плаката, полученное Гу Цзюнем от У Шию, которая увидела его во время видения в классе.

— Детей похитили? — У Шию поделилась мыслями, — Мне кажется, они заточены в каком-то отдаленном месте.

Гу Цзюнь имел похожее подозрение:

— Похоже, их обманывали с самого детства...

Он вспомнил свое размытое детство. Как бы ему не хотелось, но пришлось признать, что «мать», о которой идет речь, вероятно, была его матерью. В записи на плакате есть один любопытный момент – внимательно прислушиваться к голосам из снов. Учитывая, что это дети с экстрасенсорным восприятием...

— Должно быть, это какой-то тайный злой культ, — мрачно сказал Гу Цзюнь, — Люди в черных мантиях использовали таланты детей, чтобы получить послание из снов, то самое послание, с которым они атаковали мастера Туна...

— Если дети являлись приемниками, то кто же был излучателем? — спросила У Шию, от непонимания надув щеки.

Гу Цзюнь также находился в неведении. Где расположен класс? Как можно получить информацию из снов? Кто отсылал послания? Если дети выжили, то им было около тридцати или сорока лет, то где они сейчас? Чем они занимаются? Он подумал про внешне любящие поздравления на плакате, но сердце замерло в груди.

Со следующего дня физические тренировки Гу Цзюня и У Шию возросли, так как здоровое тело предусматривает более устойчивый разум. Юноша отдавал всего себя тренировкам, особенно рукопашному бою, потому что не хотел оказаться бесполезным, потеряв оружие и перцовый баллончик. Вечером они приступили к тренировке ментальной силы. Гу Цзюнь и У Шию впервые участвовали в оценке собственных ментальных сил.

— Это всего лишь эталонное значение, — четко объяснял профессор Шэнь, — Даже

нормальный человек приобретает сверхъестественную силу в критической ситуации, например: мать поднимает небольшую машину, чтобы спасти ребенка. В этот момент ее ментальная сила находится за пределами нормы.

Следовательно, полученное число исходило из нормальной ситуации под влиянием таких факторов, как выносливость и эмоции. По своей сути ментальная сила не плохая или хорошая; число не предполагает нормальности или безумия. Даже сумасшедший может обладать высокой ментальной силой, что обычно так и бывало.

Способ оценивания не являлся сложным. Гу Цзюня привели в крайне тихую, звуконепропускаемую комнату и надели на него датчики, подключенные к мониторам сердечного ритма, мозговой активности и так далее. Для уменьшения шума устройства располагались в другой комнате. Ему казалось, что его лишили слуха, отчего становилось не по себе. Поскольку активность сенсорной коры головного мозга сдерживали, мозг энергичней искал другие сигналы.

Активность нейронов возросла. Многие люди начинали испытывать спазм после нахождения в комнате более получаса. Некоторые даже сообщали, что слышали, как кровь течет по их телу.

В этот момент Гу Цзюнь сосредоточился на мониторе на стене. На нем непрерывно сменялись картинки, которые являлись бессмысленными линиями света и тьмы. Юношу попросили направить все внимание на монитор, чтобы мозг находился под постоянным зрительным воздействием. Инстинктивно мозг попытается заполнить информацией пробелы, создавая плодородную почву для разрастания видений. Гу Цзюню требовалось подавить инстинкты, стараясь оставаться в реальном мире.

Во время всего процесса его физические данные будут записываться, что послужит основой для расчета ментальной силы, которые будут сравниваться со стандартом, используемым в парапсихологической области. Для обычного человека значение составляло тридцать, для постоянно медитирующих людей достигало сорока, а большинство сотрудников специальных мобильных сил могли достичь пятидесяти.

Гу Цзюнь набрал 65 баллов, а У Шию – 60 баллов, что намного выше нормы. Это означало, что если бы на их месте оказался обычный человек, то он бы уже страдал от бессонницы, головных болей и вспышек агрессии, а у некоторых S-значение упало бы до нуля.

Мастер Тун вполне удовлетворился результатом, но добавил:

— В конце специального обучения я хочу, чтобы ваша ментальная сила была больше семидесяти!

После оценивания началось официальное обучение.

— Человеческий мозг не способен продолжительное время оставаться в состоянии покоя, он будет постоянно получать и создавать информацию, — объяснял профессор Шэнь, — Вы можете сказать, что мы всегда находимся в иллюзии. Даже если мы моргнем, изображение не прервется, потому что мозг удерживает имеющуюся информацию. В противном случае мозг оказался бы перегружен и взорвался. Он не только предоставляет недостающую информацию, но и также выбирает подходящую. Даже если мозг не приказывает дышать, вы все равно дышите. Ненужная информация отфильтровывается мозгом. Следовательно, вам нужно

научиться, как осознанно отбирать информацию и контролировать чувства, чтобы управлять видением.

Внутри просторной лаборатории Гу Цзюнь и У Шию сидели на двух стульях по середине. Радиоприемники вокруг них одновременно воспроизводили сто разных звуков. Гу Цзюнь чувствовал, как кружится голова от переизбытка звукового шума. Но У Шию было намного хуже. Сто звуков означало, что она испытывала сотню сенсорных ощущений; она пробовала на вкус, осматривала и прикасалась к разным вещам.

— Пожалуйста, сосредоточьтесь на звуке детского плача, — приказал профессор Шэнь.

Детский плач был одним из тех звуков, что могли привлечь большее внимание взрослых, оказывая явное влияние на повышение частоты сердечных сокращений и кровяного давления, чем даже звук взрыва. Что мгновенно приводило взрослого человека в состояние повышенной готовности. Это естественная реакция живого организма, иначе люди давно бы вымерли.

Таким образом, двум людям удалось выловить из шума звук детского плача, но затем их попросили найти крик детеныша шимпанзе, мяуканье котенка, смех ребенка, разговор, журчание воды и стука в дверь...

Шли дни, и обучение продолжалось. Количество типов звуков выросло с сотни до пятисот, а после и до тысячи. Звук, который им требовалось выявить, становился незаметней, как царапанье или тихий вздох...

Постепенно Гу Цзюнь начал ощущать опустошение. Слишком много звуков. Он не обладал талантом, наделенным У Шию. Овладев навыком, она быстро адаптировалась к тренировке.

— Честно говоря, я не знаю, что означает «нормальный мир», — разъясняла У Шию, — Для меня мир всегда хаотичен. Для меня это и есть норма.

Но Гу Цзюнь был более стабилен в общем экстрасенсорном обучении. Они прекратили использовать картинки. Они вдвоем сидели в маленькой красной комнате, надев очки с шариками для настольного тенниса и наушниками с белым шумом, привыкая к ощущению видения, и пытались мысленно общаться.

Во время обучения дни пролетали незаметно. Гу Цзюнь медленно забывал о внешнем мире.

Но он уделял внимание ситуации в восточной провинции. Порой общение с Цай Цзысюанем и остальными заставляло его скучать по дням в больнице. Гу Цзюнь осознавал, что он не может отставать в обучении медицине.

Он попросил базу предоставить некоторые медицинские инструменты, чтобы помочь ему завершить обычные миссии системы. Ему всегда недоставало условий для выполнения сложных миссий. Он даже попросил мастера Туна снабдить его трупами аномальных существ.

Но мастер Тун отругал юношу:

— У нас нет на это времени! Штаб попросил меня привезти вас на базу ради эксперимента. Если я не предоставлю результатов после всех отданных ресурсов и людей, меня снова вышвырнут из Тяньцзи, а вас посадят в тюрьму. Так что тебе лучше сдать экзамен после

специального обучения, ты понял меня?

Гу Цзюнь знал, что тот не лжет, поэтому обучался еще усердней. Он тренировал физические данные, боевые способности, ментальную силу и экстрасенсорное восприятие.

— Я сошла с ума, я все бросаю... — причитала днем за днем У Шию, но она лишь шутила. Она довольно серьезно относилась к обучению.

Незаметно прошел месяц, и вскоре наступила середина ноября. За весь период они вдвоем прошли множество экстрасенсорных экспериментов, сложность которых постоянно возрастала. От пяти наборов картинок к десяти наборам и тридцати наборам, каждая картинка была чрезвычайно сложной, а дальность передачи увеличилась с десяти метров в лаборатории до двадцати метров, пятидесяти метров и сотни метров...

Связь двух людей медленно крепла. Они сохранили точность 60% в каждом эксперименте, но им все еще предстояло пройти долгий путь до мысленного общения. Похоже, это умение совершенно другого уровня.

Видение с первого экстрасенсорного эксперимента не повторилось, даже когда Гу Цзюнь намеренно старался его вызвать.

Спустя целый месяц каждодневного общения Гу Цзюнь подружился с У Шию, даже начал безоговорочно доверять ей. Сяо Сюй также принял их, и разномастная группа сформировала некую форму дружбы. Временами Сяо Сюй вел себя по-детски, но его сверхразум придавал ему зрелости, не меньшей, чем у взрослого.

Однако Гу Цзюнь не мог сказать, что лучше узнал мастера Туна. На первый взгляд, старик проводил каждый день, подшучивая над ними, как будто они были близкими друзьями, но что скрывалось под его маской...

В любом случае, сейчас они с У Шию находились в звуконепроницаемой комнате, собираясь провести повторную оценку ментальной силы, чтобы увидеть, насколько они улучшились за месяц обучения. Мастер Тун не скрывал предвкушения на своем лице. Он глотком за глотком выпивал пиво, как будто его жена вот-вот должна родить ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2554437>